

Город Москва • Хорошевский суд
Инстанция – Наделяева Е.И.Дело № 88-11237/2021
№ 13-539/2021**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

24 мая 2021 года

город Москва

Второй кассационный суд общей юрисдикции в составе судьи Лысовой Е.В., рассмотрев гражданское дело по заявлению Онищука Дениса Александровича о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного для разрешения конкретного спора,

по кассационной жалобе Онищука Дениса Александровича в лице представителя по доверенности на определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2021 года об отказе в утверждении мирового соглашения по заявлению о выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда и на определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2021 года об отказе в выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда,

УСТАНОВИЛ:

С Д.А. обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора.

В обоснование С Д.А. указал, что ответчик в срок до 24.02.2021 в счет исполнения долгового обязательства в размере 16 735 000 руб. обязуется передать в собственность истца часть здания (нежилое помещение), расположенное по адресу: г. Москва, переулок П д. 1, с кадастровым номером 7 3560, площадью 268 кв. м, (этаж 1, помещение III - комнаты с 1 по 5, 5а, 6, 6а, с 7 по 11, 11а, с 12 по 16), принадлежащее ответчику на праве собственности на основании договора купли-продажи недвижимости (недвижимого помещения) № 59-1206 от 21.11.2014, о чём в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 28.01.2015 сделана запись регистрации № 77- 35/4. Рыночная стоимость части здания (нежилое помещение), расположенного по адресу: 109052 г. Москва, переулок Г д. 1 с кадастровым номером , площадью 268 кв. м. (1 этаж, помещение III - комнаты с 1 по 5, 5а, 6, 6а, с 7 по 11, 11а, с 12 по 16) нежилого помещения подтверждается отчетом № 52/12/20 от 14.12.2020 об оценке рыночной стоимости нежилого помещения общей площадью 268 кв. м. (1 этаж, эм. III), расположенного по адресу: г. Москва, пер. П д. 1, выполненного ООО «АВЕСТА» по состоянию на 14.12.2020 без учета ДС составила 16 400 000 руб.; судебные расходы, связанные прямо или косвенно с настоящим делом, распределяются следующим образом: ответчик компенсирует истцу понесенные расходы по оплате арбитражного сбора в размере 106 675 руб.

Определением Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2021 года в удовлетворении ходатайства О Д.А., представителя заявителя К К.С., представителя заинтересованного лица ООО «АЮ» Л В.Н. об утверждении мирового соглашения по гражданскому делу №13-539/21 по заявлению С Д.А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, отказано.

Определением Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2021 года в удовлетворении заявления С Д.А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано.

В кассационной жалобе О Д.А. в лице представителя по доверенности К К.С. просит отменить указанные определения суда как вынесенные с существенными нарушениями норм права.

На основании ч. 10 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена без вызова лиц, участвующих в деле.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность обжалуемого судебного постановления, кассационный суд приходит к следующему.

В силу части 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных статьей 426 указанного Кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Согласно статье 426 этого кодекса суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных этой статьей (часть 1).

Частью 3 данной статьи предусмотрено, что суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства,

против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

В соответствии с частью 4 названной статьи суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Как разъяснено в п. 58 Пленума Верховного Суда Российской Федерации в пункте 51 Постановления от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», при рассмотрении дела о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда стороны вправе заключить мировое соглашение, которое может быть утверждено судом при условии соблюдения требований, предусмотренных частью 2 статьи 39, частью 2 статьи 153.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью 3 статьи 139, частью 6 статьи 141 АПК РФ. Применительно к

рассматриваемой категории дел суд проверяет условия мирового соглашения на предмет соответствия закону и соблюдения прав третьих лиц.

Разрешая ходатайство О Д.А., представителя заявителя К К.С., представителя заинтересованного лица ООО « » Л В.Н. об утверждении мирового соглашения по гражданскому делу №13-539/21 по заявлению С Д.А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в его удовлетворении как не соответствующего требованиям гражданского процессуального законодательства.

Делая данный вывод, суд указал на то, что согласно представленного сторонами мирового соглашения, сторонами третейского разбирательства включено условие в мировое соглашение о правах на объекты недвижимого имущества, вместе с тем, правоотношения, связанные с государственной регистрацией права, имеют публично-правовой характер и в соответствии с действующим законодательством не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда или утверждение мирового соглашения в рамках рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поскольку спор о признании права собственности на объекты недвижимого имущества подлежат разрешению судами общей юрисдикции и не может быть отнесен к предмету третейского разбирательства.

Также суд отказал в удовлетворении заявления С Д.А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, при этом суд сослался на положения ст. ст. 423, 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что спор о признании права собственности на объекты недвижимого имущества подлежит разрешению судами общей юрисдикции и не может быть отнесен к предмету третейского разбирательства.

С такими выводами районного суда суд кассационной инстанции согласиться не может на основании следующего.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 51 Постановления от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» разъяснил, что

суд отменяет решение третейского суда или отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что такое решение или приведение его в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 5 части 1 статьи 412, пункт 2 части 1 статьи 417, пункт 2 части 4 статьи 421, пункт 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Противоречие публичному порядку как основание для отмены решения третейского суда, отказа в приведении в исполнение решения третейского суда применяется судом в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

В рассматриваемом случае, суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления сторон об отверждении мирового соглашения по заявлению О_____ Д.А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и в удовлетворении заявления С_____ Д.А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда со ссылкой на нарушение публичного порядка Российской Федерации, указал, что спор о признании права собственности на объекты недвижимого имущества подлежит разрешению судами общей юрисдикции и не может быть отнесен к предмету третейского разбирательства.

Между тем, делая указанный вывод, суд не учел разъяснения, данные в п. 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», согласно которым решение третейского суда, вынесенное по спору о правах на недвижимое имущество, в том числе не требующее принудительного приведения в исполнение, само по себе не является основанием для осуществления государственного

кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав (часть 2 статьи 14 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», статья 43 Закона об арбитраже).

Для целей осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на основании такого решения третейского суда требуется соблюдение процедуры, установленной главой 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, § 2 главы 30 АПК РФ. В связи с этим по указанной категории споров судам следует принимать к рассмотрению заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, даже если соответствующее решение по своей природе не требует принудительного приведения в исполнение (например, решения третейских судов о признании за истцом права собственности или иных прав на объекты недвижимого имущества, находящиеся на территории Российской Федерации).

Из вышеуказанного следует, что спор о признании права собственности на объекты недвижимого имущества может быть отнесен к предмету третейского разбирательства, вместе с тем, третейское решение может являться основанием для регистрации права только при наличии исполнительного листа, выданного на основании судебного акта компетентного суда.

Приведенные нормы права и разъяснения по их применению Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом первой инстанции при принятии обжалуемого определения не были учтены.

Допущенные судом нарушения норм процессуального права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

На основании изложенного, поскольку обжалуемые определения выводов о наличии или отсутствии иных, предусмотренных статьей 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельств, препятствующих к выдаче исполнительного листа, не содержит, указанные определения подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду нижестоящей инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.6, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Второй кассационный суд общей юрисдикции

О ПРЕДЕЛИЛ:

определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2021 года об отказе в утверждении мирового соглашения по заявлению С Дениса Александровича о выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда и определение Хорошевского

районного суда г. Москвы от 20 февраля 2021 года об отказе в удовлетворении заявления С Дениса Александровича о выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда – отменить, направить дело на новое рассмотрение в Хорошевский районный суд г. Москвы.

Судья

Лысова Е.В.

4

